Петр ШОРНИКОВ

УЧАСТИЕ ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА В ТАЙНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

О Дмитрии Кантемире в Молдавии знают все. Как ученый–энциклопедист, правитель княжества, союзник, а затем сотрудник Петра Великого, сановник Российской империи он стал национальным героем и гордостью молдаван. Менее известна еще одна сторона его деятельности. Сын Константина Кантемира, господаря Молдавии и верного слуги султана, младший брат другого господаря, Антиоха Кантемира, его официальный представитель в Царьграде, Дмитрий на протяжении многих лет участвовал в тайной войне против Османской империи.

Вопрос этот затрагивал историк российской разведки В.С. Гражуль[1]. Им упомянуто о разведывательной работе русского посла в Константинополе П.А. Толстого, с которым сотрудничал Дмитрий Кантемир, и об участии молдавского господаря в информационной подготовке Прутского похода Петра I. Однако автор не располагал трудами соратников молдавского господаря, государственных деятелей Молдавии того времени летописцев Иоанна Некулче[2] и Николая Костина[3]. Их книги, озаглавленные «Летопись страны Молдавии», содержат достоверные свидетельства не только о гласной, но и о конспиративной деятельности господаря. Использование этих материалов, на русский язык до настоящего времени не переведенных, позволяет дать более полный очерк участия Дмитрия Кантемира в тайной войне против османов.

Дмитрий Кантемир, второй сын господаря Молдавии Константина Кантемира, родился 26 октября 1673 г. Отец, умевший только расписываться, позаботился об образовании сыновей. Дмитрия и Антиоха Кантемиров обучали истории, теологии, греческому, латинскому, славянскому и молдавскому языкам. В господарском дворце братья об-

щались с просвещенными боярами Мироном и Величко Костиными, Иордаке Руссетом, Константином Гаврилицей, Хурмузаки и др. Проживая на протяжении 23 лет в Константинополе как «бейзаде», почетный заложник, Дмитрий посещал Патриаршую школу, где изучал историю, философию, литературу, древние языки, искусства, теологию. Он усвоил восемь языков. В православном университете царили антиосманские настроения, которые так соответствовали традиционным этнополитическим воззрениям молдаван. Младший из Кантемиров воспринял эту идеологию. Целью его жизни стало освобождение Молдавии от ига османов.

Мунтянские козни

Жизнь в Царьграде, блестящее образование, раннее включение в политическую борьбу помогли Дмитрию выработать политическую программу. Кроме того, он сам пострадал от тайных происков. В итоге в 1693 г., когда скончался отец и 20-летний молодой человек получил власть, он сумел воспользоваться ею благоразумно. Три сына летописца Мирона Костина, казненного по приказу Константина Кантемира, опасаясь расправы, пытались бежать из Молдавии, но были схвачены и доставлены в Яссы. Дмитрий, имевший репутацию гневливого и капризного барчука, на похоронах господаря помиловал их. Этот акт политического здравомыслия обеспечил ему лояльность ближних бояр. Гетман (командующий конницей) Богдан и вистерник (казначей) Иордаке Руссет, другие вельможи организовали избрание Дмитрия на господарский престол.

Но его правление продолжалось всего три недели. Господарь соседней Валахии (Мунтении), несметно богатый Константин Брынковяну, раздав взятки сановникам султана, купил престол Молдавии для своего будущего зятя Константина Дуки. Предвидя репрессии, приближенные Константина Кантемира боярин Иордаке Руссет и гетман (командующий конницей) молдавского войска Богдан бежали в Польшу, а Дмитрий, Антиох и несколько видных сторонников были брошены валахами в тюрьму. «Простых» сторонников Кантемиров слуги нового правителя хватали и избивали, вымогая взятки, дома беглых бояр разграбили, а их жен выпороли. Но многие бояре хлопотали за сыновей умершего господаря. Спасению братьев, видимо, содействовал и патриарх Иерусалимский, которому Константин Кантемир пожертвовал в свое время пятьдесят кошелей золота. Братья были освобождены.

Сумев, по сведениям Иоанна Некулче, сохранить из отцовского наследства по 10–15 кошелей золота, они уехали в Царьград. Но безопасности не обрели и там. Люди валашского господаря распускали фантастические слухи о ценностях, унаследованных ими от отца. Зная

турецкие нравы, одно время Антиох и Дмитрий опасались заключения в тюрьму и пыток. Те же слухи о сокровищах, а также покровительство патриарха Досифея обеспечили им поддержку влиятельных при дворе греков. Но преданность Порте требовалось доказывать делом. В 1697 г. Дмитрий в составе османских войск принял участие в битве с австрийцами при Зенте. Турки были разгромлены. Дмитрий, по его словам, «спасся как мог»[4]. Однако мнимая верность Кантемиров султану получила весомое подтверждение. Когда Константин Дука перестал, по мнению османов, справляться с господарскими обязанностями, на молдавский престол был возведен старший из братьев – Антиох. Дмитрий стал его представителем при турецком правительстве – Порте.

На этом посту Дмитрий проявил себя как умелый политик и конспиратор. Поскольку Константин Брынковяну, надеясь вернуть зятю молдавский престол, продолжал при султанском дворе интриги против Антиоха, Дмитрий начал чинить валахам ответные неурядицы, причем так преуспел в этом, что правитель Валахии, дабы удержаться у власти, был вынужден тратить на подкуп должностных лиц Порты сотни кошелей золота. Успешно решили братья и матримониальный вопрос. Еще при жизни отца Дмитрий был помолвлен с Касандрой, дочерью бывшего господаря Валахии Шербана Кантакузино. Она проживала в изгнании в Трансильвании. Опасаясь претензий Кантемира на валашский трон, Брынковяну пытался сорвать намеченный брак. Он оказал давление на родственников невесты, возник даже риск захвата девушки его людьми. По приказу Антиоха в 1700 г. ее через Валахию тайно доставил в Молдавию вел-ворник Василий Пуриче. Когда невеста прибыла в Яссы, Антиох вызвал брата из Царьграда и устроил ему пышную свадьбу. А после медового месяца Дмитрий с молодой женой вновь отбыл в столицу османов – как посол своего брата.

Положение Дмитрия при султанском дворе опять стало опасным. Рискуя жизнью брата и своей, Антиох Кантемир установил тайные связи с Москвой. В шифрованном письме, направленном Петру I, он просил царя взять Молдавию под свою защиту и ручался: если русские войска вступят в ее пределы, княжество перейдет на сторону России. В сентябре 1700 г. турки, заподозрив «измену», сместили его. Но Антиох оказался достаточно осторожен, доказательств его вины не нашлось.

В команде патриарха

В начале XVIII в. столица Османской империи оставалась центром православия, средоточием все еще блистательной византийской культуры, одним из главных нервных узлов мировой политики, многоязыч-

ным морским портом. Кантемир оказался вхож в высшие сферы общества. Он поддерживал добрые отношения с другом детства – крымским ханом Девлет-Гиреем II, с французским посольством. Но определяющим в его политическом развитии стало общение с греческой интеллектуальной элитой. В кругу православных мыслителей окончательно оформились антиосманские взгляды и пророссийская политическая ориентация Дмитрия.

Тайную борьбу против власти османов Кантемир начал в 1705 г. написанием романа «Иероглифическая история». Роман представлял собой прозрачную аллегорию, в которой нашли отражение конфликты между «Львиным царством» – Молдавией и царством «Орлиным» – Валахией, угнетаемыми «Рыбьим царством», в котором угадывалась Порта[5]. Это был рискованный шаг. Но призыв к антиосманскому единству, к счастью для автора, не был понят султанской властью, у турок он остался вне подозрений. Зато политические воззрения знатного молдаванина стали известны духовному главе православных Оттоманской империи патриарху Досифею.

Патриарх, активный политик, был связан с Петром I и вел в интересах России разведывательную работу. Правители православных государств, подвластных османам, в том числе валашский господарь Константин Брынковяну, информировали его. Связь с Москвой Досифей поддерживал через курьеров-монахов. Совместно с русским послом в Константинополе Петром Андреевичем Толстым, одним из лучших разведчиков своего времени, патриарх провел ряд замечательных секретных операций. В списке их общих успехов – предотвращение набега крымских татар на русские земли и русско-турецкой войны в 1703-1709 гг., вербовка муфтия – духовного главы мусульман Османской империи, матери султана, множества вельмож, смещение сторонника войны с Россией крымского хана Казы-Гирея, компрометация антироссийски настроенного турецкого посла в Петербурге Мустафы-паши, спасение от провала представителя Валахии в Москве Чауш-Давыда Корбу, установившего связи с российской разведкой[6].

Важной задачей патриарха являлся поиск людей, способных послужить России. Вероятно, при посредстве лиц из окружения Досифея в 1706 г. Кантемир познакомился с П.А. Толстым и стал выполнять также его секретные поручения. В 1710 г. Дмитрий был официально зачислен на службу России. Мотивы этого его поступка были достойны его личности. «В службу Величества Вашего, – пояснил сам Кантемир в письме Петру I в сентябре 1721 г., – ради общения христианства пользы, с доброхотным и добропроизвольным пришел сердцем».

Столкновение России с Османской империей назревало. В октябре 1710 г. Петр I потребовал изгнания из турецких пределов шведского

короля Карла XII, разгромленного под Полтавой 27 июня 1709 г. и нашедшего убежище в турецких владениях, точнее, в Бендерской райе. Молдаване ожидали вступления русских войск в Молдавию и присоединения их княжества к России. Фанариот Николай Маврокордат, правивший в то время Молдавией, не знал ни молдавского, ни славянского языка и молдавских бояр явно не контролировал. А Петру на молдавском престоле был нужен всецело преданный ему человек. Получение Кантемиром в начале русско-турецкой войны фирмана на княжение, возможно, было результатом специальной операции, проведенной молдавскими патриотами при участии русской разведки.

Свое второе правление Дмитрий начал с освобождения из заключения Иордаке Руссета и других деятелей «русской партии». Николай Маврокордат, возвратившись в Константинополь, донес великому визирю, что в Молдавии он «нашел более половины бояр предавшимися москалям, схватил их и засадил в тюрьму», а Думитрашко-воевода всех их выпустил. Конечно, это решение могло насторожить турок, но Кантемиру эти люди были нужны на свободе. И.Руссета Кантемир назначил ворником, по существу – главой Дивана, правительства Молдавии. Высокие государственные должности получили также Николай Костин и Иоанн Некулче. Первый стал вел-логофетом, второй – вел-спатарем. Затем господарь снизил налоги, и страна вздохнула с облегчением. Поверив Думитрашко-воеводе, в Молдавию возвратились почти все беглые бояре и служиторы. В качестве заложника в Царьград выехал Антиох Кантемир.

Спаситель приходит вовремя

Турки были готовы к войне. 9 ноября они объявили войну России. П.А. Толстого османы заключили в Семибашенный замок. Царского посла содержали в подвале в антисанитарных условиях, морили голодом. Кроме того, сообщил Петру сам Толстой, тюремщики «всяк день угрожали мучениями и пытками, спрашивая, кому министрам их и сколько давал денег на содержание».

Кантемиру требовались конкретные указания и финансовая помощь. По свидетельству Николая Костина, зимой господарь тайно отправил капитана Прокопия «через Ляшскую землю к московскому царю… дав слово, что, ежели спустится царь московский с войсками своими против турок, будет и он с ним заодно». В Яссы также тайно прибыл царский советник по балканским делам Савва Рагузинский, при посредстве которого «справлены были дела Димитрашки-воеводы с московским царем»[7]. По указанию Кантемира молдавский представитель в Константинополе грек Яно, Янио Критянин, вероятно, также входивший в разведывательную сеть патриарха Досифея, посетил в

тюрьме П.А. Толстого, снабдил деньгами на текущие расходы, добился перевода в лучшее помещение и, главное, наладил его тайную переписку с русским правительством. Записки русского посла Яно пересылал Дмитрию, а тот – русскому царю. «Больше никто не мог выполнить эту службу, – отмечал Иоанн Некулче, – потому что был посол под большой стражей»[8].

25 февраля 1711 г., после вторжение крымских татар и казаков Орлика, атамана-изменника, в Малороссию, в Успенском соборе Московского Кремля был обнародован царский манифест о вынужденном начале войны с османами. Для Петра I особенно важны были сведения о военных приготовлениях Порты, о ее отношениях с европейскими державами. Связи с русскими Кантемир поддерживал под предлогом ведения разведки в интересах Порты. Данные о русских войсках действительно поступали в Царьград, и в деталях, несомненно, точные, поскольку одна из задач, поставленных переде Кантемиром Петром I, заключалась не в сокрытии маловажных подробностей, а в стратегической дезинформации турок о замыслах России. Оценив достижения нового господаря в деле шпионажа, надзиравший за ним бендерский сераскир (комендант крепости) Мехмет-паша взял за правило запрашивать в Яссах данные для собственных донесений в Константинополь. Дмитрий не отказывал ему. Вместе с тем, не желая принижать собственные «заслуги» перед султаном, свои донесения он отсылал неделей ранее. Таким образом, сераскир стал гарантом достоверности информации, направляемой Кантемиром Порте.

Дмитрию пришлось бороться также с интригами Николая Маврокордата. Тот занялся при султанском дворе разоблачением деятельности Кантемира, обвиняя его в намерении совершить измену. Турки не верили бывшему правителю, поскольку сознавали его заинтересованность в компрометации преемника, а также потому, что двоих предшественников Дмитрия Кантемира на господарском престоле – его брата Антиоха и Михаила Раковицу – противники также обвиняли в связях с Москвой. Но фанариот многое знал, о многом догадывался и, в сущности, говорил правду; его следовало обезвредить. Дмитрий отрядил в Константинополь группу обиженных Маврокордатом бояр, которые сумели довести до сведения султана Ахмета III информацию о его преступлениях. Демарш удался, султан приказал отрубить Маврокордату голову. Спасая жизнь, разоблачитель скрылся.

Ангел–хранитель господаря Валахии

В ходе тайной войны против османов Кантемиру довелось ограждать власть и жизнь Константина Брынковяну, своего личного врага. Зная о вражде Дмитрия к правителю Валахии, в октябре 1710 г. визирь

Мехмет Балтаджи доверил молдавскому господарю совершенно секретное задание: схватить Брынковяну, подозреваемого турками в тайных связях с Петром I, и отправить его в Константинополь. «Нельзя в такое время оставлять его господарем, – резонно заметил визирь, – потому что может изменить и повредить султанскому войску. Поэтому его надобно схватить, потому что по доброй воле сам он к Порте не приедет». Как и рассчитывал глава османского правительства, Кантемир охотно взялся за это дело.

Дмитрий вряд ли знал, что Константин Брынковяну еще в 1709 г. стал союзником Петра, а в предстоящей освободительной войне православных стран и народов обязался выставить против османов 20-тысячное войско и уже получил от царя на закупку провианта 300 кошелей золота. Но об интересах России и Молдавии он рассудил верно. В их общих интересах было сохранить Брынковяну на престоле Валахии до начала кампании 1711 г. Дабы усыпить подозрения правителя Валахии, ответил Кантемир визирю, что Порте следует попросить у него взаймы 500 кошелей золота на снаряжение армии для войны против России. Предложение, рассчитанное на алчность османов, было ими принято.

Валашский господарь, явно осведомленный о замысле османов, повел себя именно так, как ему следовало поступать, чтобы сохранить власть и свободу. Он согласился предоставить Порте требуемую сумму, но, сославшись на нищету в стране, – это была правда – пообещал выплачивать деньги по частям, по 100 кошелей в месяц. В течение пяти месяцев, полагал, по мнению Иоанна Некулче, правитель Мунтении, должны были подойти русские войска, и тогда турки ничем ему повредить не смогут. Предложенный Константином Брынковяну порядок выплат не только гарантировал ему пребывание у власти, но и давал русской разведке еще один пункт слежения за подготовкой турок к войне.

Тайное взаимодействие якобы враждующих господарей оказалось вполне успешным. Кантемир убедительно изображал подготовку устранения Константина Брынковяну: собирал сведения о его охране, сформировал для его захвата конный отряд, а зимой и весной 1711 г. вел с крымским ханом и Портой переписку по вопросу о времени проведения операции. Хан, которому не давала покоя мысль о сокровищах валашского господаря, прислал одобрительное письмо и даже выделил Дмитрию для набега на Бухарест свой вспомогательный отряд. Если бы у Брынковяну не оказалось общего с Дмитрием секретного дела, его участь была бы решена.

Но Кантемир, выигрывая время, обратился за дополнительной санкцией в Царьград. Если схватить Брынковяну немедленно, разъяснил

он, обещанные деньги выплачены не будут. Финансовый аргумент вновь оказался неотразимым. Визирь, заинтересованный в получении всей суммы, велел повременить с операцией. Что и требовалось Петру I. Приказ о захвате правителя Валахии визирь отдал Кантемиру только в конце мая 1711 г. Но было уже поздно: в Молдавию вступили русские войска. Иоанн Некулче, не знавший о тайных связях Кантемира и Брынковяну с Россией, спасение валашского господаря объяснял божьим промыслом. Операцию по сохранению союзника у власти Кантемир провел блестяще.

Издержки конспирации

С лихвой преуспел Кантемир и в маскировке своей тайной деятельности. Первыми начали его чернить валашские бояре. В письмах Петру I они дружно представляли молдавского господаря верным ставленником османов. С возрастающим недоумением следили за его якобы протурецкой деятельностью и деятели «русской партии» молдавских бояр. Кантемир ощутил вдруг возникшую враждебность молдавской знати. В апреле он созвал Диван и, умолчав о своей договоренности с Петром I, запросил совета, как быть, если русские вступят в Молдавию. Бояре, полагая, что господарь на стороне турок, предложили отправить семьи на юг княжества. Так и решили. А когда разошлись, не без иронии отметил И. Некулче, большинство бояр приготовились к бегству в противоположном направлении – к русским.

Но имелись и сторонники активных действий. Среди бояр сложились два заговора. Одну группу заговорщиков возглавили митрополит Гедеон и боярин Антиох Жора, в ноябре 1710 г. назначенный гетманом молдавского войска. Они тайно направили Петру ряд писем, в которых призывали царя не верить Кантемиру и утверждали, что он – истинный турок и стоит за них. От себя бояре сообщали, что располагают 10 тысячами войска и запасами провианта, и призывали царя выслать 15 тысяч войска, уничтожить мост через Дунай и разгромить буджакских татар. Поскольку татары только что совершили набег на Подолию, разграбив ее до города Немирова, предложения о немедленном возмездии должны были найти у русских отклик. Располагая вооруженной силой, гетман Жора мог в удобный для себя момент нанести Кантемиру удар в спину.

Град боярских обвинений, доносов и жалоб мог поколебать доверие русских к Кантемиру. Однако Петр, осведомленный о сути дела, положение воеводы Дмитрия понимал и обвинениям в протурецких симпатиях Кантемира не верил. «Такого рода верой и службой, – с удовлетворением заключил И. Некулче, – вошел Думитрашко-воевода в большую честь и любовь к Петру Алексеевичу, императору Москвы».

Второй заговор против Кантемира составили великий логофет Николай Костин, ворник Иоанн Стурза и вел-вистерник Илие Катаржиу. 20 мая 1711 г., узнав о договоре господаря с русскими, они и другие бояре на радостях проговорились: «Хорошо ты поступил, твое величество, потому что мы боялись, что подашься к туркам, и была у нас мысль покинуть тебя и пойти и преклониться москалям». Зная нравы того времени, трудно предположить, что, отправляясь к русским, великие бояре не прихватили бы в подарок Петру I самого господаря или, на худой конец, его голову.

Предупреждая такой исход, Кантемир сместил Антиоха Жору, заменив его своим советником И. Некулче. Однако в составе Дивана имелся и боярин Костаке Лупул, поддерживавший тайные связи с османами. Он мог предупредить султана об истинной деятельности Кантемира. Живущий в Варнице шведский король Карл XII, выяснил Дмитрий, также внушал турецкому султану, что господарь Молдавии на стороне русских. Бендерский сераскир, с которым общался король, мог в любой момент выслать стражников с приказом схватить господаря. Поняв, по свидетельству Николая Костина, «что не может скрыть от турок и, особенно, от великих бояр свои дела и сношения с москалями», и, стремясь предотвратить свое смещение и захват турками, Кантемир окружил себя стражей из сотни надежных служиторов под командой вел-капитана Банаря, а затем перебрался из Ясс в военный лагерь молдавского войска у Бахлуя. Едва ли не скрываясь в своей стране, он ночевал также в укрепленном монастыре Арона-воеводы. Интриги шведского короля ему удалось парировать. О его аргументации можно судить по насмешке, включенной Дмитрием через несколько лет в одну из своих книг. Хваленый Карл XII, отметил он, под Полтавой спасся бегством и три года «в султанской тени прохлаждался»[9].

Дмитрий сознавал, что его переход на сторону России повлечет гибель его брата, живущего в Царьграде. Вероятно, по договоренности с Дмитрием или даже по его сигналу в середине мая 1711 г. Антиох сообщил высокому султанскому сановнику, каймакаму, что Дмитрий – «изменник», но фактов измены не привел. Каймакам доносу не поверил. Возможно, Антиох, опытный политик, таким образом и донес, чтобы турки ему не поверили. А если бы и поверили, смещать Дмитрия было уже поздно: авангарды русских войск вышли к Днестру. О том, что измены Антиох не совершал, знал и Иоанн Некулче. Даже 30 лет спустя о старшем из Кантемиров летописец пишет с уважением, почему-то не считая донос на брата действием, компрометирующим бывшего господаря.

Тайная дипломатия: Луцкий договор

В начале апреля 1711 г. Дмитрий Кантемир направил к Петру I вистерника Штефана Луку. Скрыть от турецких шпионов отъезд члена Дивана было невозможно, и Порте господарь представил его миссию как разведывательную. Учитывая требования конспирации, Лука вряд ли вез с собой проект молдавско-российского договора. Но, по свидетельству царя, к этому времени «…господарь волоской учинил нам предложение некоторых пунктов, на которых хочет быть у нас в подданстве…», вероятно, ранее, путем тайной переписки. 13 апреля прибывшему в Луцк боярину был вручен подписанный Петром I документ, озаглавленный «Диплом и пункты».

Луцкий договор предусматривал освобождение Молдавии от власти османов и ее переход под протекторат России. Россия обязывалась возвратить княжеству Буджак и крепости Хотин, Бендеры, Измаил, Аккерман и прилегающие к ним местности – турецкие райи. Петр гарантировал Молдавии самостоятельность во внутренних делах, уважение прав бояр, закрепление господарского престола за родом Кантемиров. Молдавию и лично молдавского господаря, присягнувшего ему на верность, Петр брал под защиту России. Молдавия присоединялась к России на конфедеративных условиях.

Луцкий договор представлял собой также договор о сотрудничестве разведок. Господарь «обязался показать царскому величеству всевозможную верную службу в корреспонденции и в прочем, как может тайно…». Иными словами, отметил В.С. Гражуль, Кантемир обязался наладить агентурную работу против турок и помочь русской разведке[10], что он, впрочем, уже делал. 20 мая Кантемир сообщил царю о перемещении войск противника: «главное все войско турецкое уже из Адрианополя вышло тому ныне 10 дней, а от Адрианополя до Дуная всего 25 конак (или стоянок)»[11]. Турок он ожидал на Дунае через две недели, в начале июня. Ознакомив с текстом Луцкого договора членов Дивана, Кантемир подписал манифест об объявлении Порте войны.

В один день турецкий ставленник Думитрашко-воевода превратился в национального лидера и смог опереться на могущественную «русскую партию» молдавских бояр. Хотя в счастливый для русских исход войны против османов верили не все бояре – часть знати покинула столицу, а многоопытный ворник Иордаке Руссет, сват Константина Брынковяну, рекомендовал подождать развития военных действий и присоединиться к победителю, – бояре искренне поддержали решение господаря. Против турок дружно выступил простой народ. По словам И. Некулче, когда авангард русских войск под командой фельд-маршала Б.П. Шереметева прибыл в Оргеев, «поднялись все оргеяне,

сорочане и лапушняне, и пошли с ним, пока не перешел Прут. [...] а служиторы *(дворяне – П.Ш.)* остались все у Думитрашко–воеводы в войске». На призыв Кантемира к оружию откликнулись и бояре, и мазылы (свободные крестьяне), а служиторы возвращались даже из-за границы, «очень немногие не пришли». Записывались в войско сапожники, портные, корчмари; слуги боярские, покидая бояр, спешили под стяги. В 15 дней собралось 10-тысячное войско, правда, больше было безоружных, чем вооруженных.

Впрочем, плоды тайной дипломатии устроили не всех. В присутствии русского министра Г.И. Головкина и царского советника Саввы Рагузинского тот же И. Руссет потребовал назначения господарей царем по совету с боярами. Царский посланец князь Яков Долгорукий доносил Петру: «… между господарем с бояры его – великое несогласие, а больше то, что ваше величество учинил господаря наследником, чего у них не бывало». По существу, бояре потребовали более тесной, чем было предусмотрено Луцким договором, интеграции Молдавии и России – на условиях федерации. Но шла война, разногласия следовало пресекать в зародыше. Петр велел взять И. Руссета под стражу, но сохранил боярину жизнь[12].

Прутский поход

Вину за неудачу в войне Петр I вначале возложил на разведку. 10 июля 1711 г., когда русско-молдавское войско вело под Станилештами бой с турками и татарами, он отправил в Петербург письмо: «Господа Сенат. Извещаю вам, что я со всем своим войском без вины или погрешности нашей, но единственно только по полученным ложным известиям в семь крат сильнейшею турецкою силой так окружен, что все пути к получению провианта пресечены…»[13]. Был ли царь прав?

Скорее, причиной неудачи стали ошибки в политическом планировании. Формально все необходимое для успеха кампании было Петром сделано правильно. В 1703 г. армия османов насчитывала 129 тыс. солдат[14]. Предварительный расчет сил антиосманской коалиции сулил ей примерный паритет с турками. Константин Брынковяну обещал царю выставить 20 тыс. бойцов, восставшие сербы – 20 тыс., польские союзники России по Северной войне – 30 тыс., молдаване – 10 тыс., трансильванские венгры – 4 тыс., а сам Петр намеревался ввести в Молдавию 30–40 тыс. солдат и офицеров. Условием успеха в войне являлся захват валахами к 20 мая 1711 г. переправ через Дунай, с тем, чтобы сорвать вторжение турецких войск на северный берег реки.

Однако война была объявлена еще в ноябре 1710 г. Независимо от характера информации, поступавшей от Кантемира, бендерского сераскира и из других источников, Порта готовилась к летней кампании

1711 г., и все подготовительные мероприятия были ею осуществлены. Крушение стратегического плана Петра началось с недооценки им сил и мобильности османов. Фельдмаршал Б.П. Шереметев запоздал с выдвижением русских войск в Молдавию. Русские прибыли в Яссы только 30 мая, когда турки уже перешли Дунай. В отсутствие русских войск Константин Брынковяну, устрашенный массой турок, переправляющихся через реку, не решился дать бой. Не пропустил он через Валахию и 18 тыс. сербских добровольцев, идущих на помощь русским и молдаванам. Не успело достигнуть Молдавии 12-тысячное польское войско, а запорожцы не воспрепятствовали походу из Крыма в Молдавию 50 тыс. татар. В итоге 9 июля 1711 г. под Станилештами 38 тыс. русских и 4 тыс. молдаван были окружены 190 тысячами турок и татар[15].

Перевес сил мусульман, казалось, не оставлял надежд на спасение. Но русская армия показала высокую выучку и стойкость, русская артиллерия сметала ряды атакующих. Потеряв 7 тыс. убитыми, отказывалась идти в бой гвардия султана – янычары. Кантемир сознавал свою вину за просчет Петра при оценке мобилизационных возможностей турок и татар, за его доверие к К. Брынковяну. Автор многих книг, он не написал ни строчки о главном событии своего правления – об участии своем и других молдаван в освободительной войне на стороне России. Под Станилештами воевода Дмитрий во главе молдавского войска вместе с русскими отбивал атаки 60-тысячной татарской конницы. А царь не забыл ни былых заслуг Кантемира, ни собственных просчетов. Кроме того, за отсутствие у него сведений о численности и передвижениях турок была ответственна скорее войсковая разведка. Хотя момент был отчаянный, а турки, соглашаясь на мир, требовали выдать им Кантемира, Петр союзника не предал. Молдаване оценили его благородство. Прутский поход был истолкован ими оптимистически – как залог грядущего освобождения. В июне 1711 г. воевода Дмитрий выехал с семьей в Россию.

Секретные связи

Уже при первых известиях о переходе Молдавии на сторону России молдавский представитель в Царьграде Янио Критянин был схвачен и казнен. Других потерь разведывательная сеть Дмитрия, кажется, не понесла. Антиох Кантемир, также брошенный в Семибашенный замок, призвал в свидетели каймакама и сумел оправдаться. Патриарх Досифей, с которым Антиох более десяти лет поддерживал секретные политические связи, остался у турок вне подозрений. Операция, призванная обеспечить безопасность заложника, таким образом, завершилась успешно.

Зато противников Петра I и Кантемира, казалось, преследовал рок. Визирю Балтаджи Мехмет-паше султан не простил победы, упущенной при Станилештах. В ноябре 1711 г. он был смещен. Константин Брынковяну поступил честно, возвратив Петру 300 кошелей золота, предоставленных ему на подготовку войска. Но это было сделано, разумеется, тайно, и молдаване возложили на правителя Валахии главную вину за неудачу Прутского похода. Петр Великий, утверждал И. Некулче, проклял валашского господаря и называл его Иудой. Видимо, исходя из этого мнения, в 1716 г. молдавский господарь Михаил Раковица способствовал смещению правителя Валахии. Константин Брынковяну был вместе с семьей вывезен в Константинополь и брошен в Ени-кале. От него требовали отдать накопленное за годы правления золото. А затем палачи отрубили головы четверым его сыновьям, нескольким ближним боярам, слугам и, наконец, самому бывшему господарю. Карл XII в 1712 г. угодил под стражу в Бендерскую крепость[16]. В начале 1718 г. возвратившийся в Швецию король был застрелен кем-то из подданных.

Кантемир, возведенный Петром I в княжеское достоинство и назначенный сенатором Российской империи, продолжил борьбу за освобождение Молдавии иными средствами. Свои обширные знания об Османской империи и своей родине он использовал в целях популяризации идеи освобождения христианских народов от ига мусульман. В своем труде «Описание Молдавии» (1716 г.) Кантемир дал очерк истории, культуры и нравов молдаван, специальные главы посвятив верованиям молдавского народа, молдавскому языку и молдавской кириллической письменности, молдавскому законодательству и судопроизводству. Синтез известных ему сведений о Молдавии, Валахии и Османской империи Кантемир дал в трудах «Хроника стародавности романо-молдо-влахов», «Система, или состояние мухаммедданской веры», «История образования и падения Оттоманской империи»[17]. Императора князь Дмитрий призывал не оставлять молдавский народ на произвол турок и татар, не дать Молдавии погибнуть.

Нарушать мир с Портой Петр I не хотел, но сведения из турецких владений были по-прежнему нужны российскому правительству, и Кантемир продолжил разведывательную работу. Он установил связи с представителями молдавских бояр и духовенства, составлявшими «русскую партию» при господстве фанариотов. В посланиях Петру, направляемых с 1717 г., Кантемир, ссылаясь на сообщения своего специального лазутчика, описывает бедственное положение Молдавии и Валахии и тревоги, испытываемые турками из-за конфликта с Австрией.

Кантемир оставался владыкой для проживающих в России молдаван и сохранял многочисленные связи с родиной. Когда в Молдавии волна репрессий против сторонников России прошла, многие эмигран-

ты начали возвращаться. В их числе оказался и сподвижник воеводы Дмитрия бывший гетман Иоанн Некулче. С ним Кантемир договорился и впредь поддерживать связи. К своему обращению к канцлеру Г.И. Головкину от 4 марта 1719 г. Дмитрий приложил письмо о положении молдавских беженцев, направленное ему Иоанном Некулче из Польши, где бывший гетман дожидался разрешения фанариотских властей возвратиться на родину. Судя по уважительному отношению летописца к бывшему господарю в его труде, написанном в 40-е гг., их политическое сотрудничество имело продолжение. Кантемир успел убедиться, что события 1711 г. лишь укрепили восточную ориентацию молдавского народа. «Русская партия» сохранилась и крепла. В 1721 и 1723 гг. к князю Дмитрию приезжал из Молдавии ее видный деятель боярин Анастасий Лупу.

23 августа 1723 г. заболевший во время похода в Персию Дмитрий Кантемир скончался. Но «русская партия» молдавских бояр и духовенства служила не только бывшему господарю: прежде всего она служила Молдавии. Налаженные Дмитрием-воеводой негласные связи с родиной сохранились и после его смерти. Анастасий Лупу фактически стал резидентом российской разведки в Молдавии. Занимая видные посты в администрации княжества, он информировал российское правительство о положении дел в Молдавии. Во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. А.Лупу снабжал русские войска военными и политическими сведениями, за что был обвинен турками в измене. По сообщению И.Некулче, Лупу спасся, дав туркам крупную взятку. Однако имело место и высокое заступничество. Будучи окружен единомышленниками, А.Лупу действовал менее конспиративно, чем в свое время Дмитрий Кантемир. Даже в переписке он себя называл «русским приятелем». Хотя о связях политического крестника Кантемира с Россией знали и помогали ему в разведывательной работе господарь Михаил Раковица и некоторые бояре, его секретная деятельность продолжалась 30 лет, до 1751 г.[18]

Участие Дмитрия Кантемира в тайной войне против Османской империи было закономерным следствием его политической программы, достойной страницей его политической биографии. Его секретная деятельность была подчинена решению патриотической задачи – делу освобождения Молдавии от ига османов. Она носила стратегический характер и была вполне успешной.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Гражуль В.С.* Тайны галантного века: шпионаж при Петре I и Екатерине II. М., ТОО «Гея», 1997.

2. А се ведя: *Некулче И.* Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу, 1974.

3. *Costin Nicolae*. Scrieri. In doua volume. Vol. I–II. Chişinău, 1990–1991.

4. *Потлог В.* Дмитрий Кантемир о войне и мире // Наследие Дмитрия Кантемира и современность / Сост. Х.Корбу, Л.Чобану. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1976. С. 96.

5.Подробно см.: *Ермуратский В.* Дмитрий Кантемир-мыслитель, государственный деятель. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1973. С. 34-36; *Коробан В.* Димитрие Кантемир – скриитор-уманист. Кишинэу. Картя Молдовеняскэ, 1973. П. 81-131; *Вартичан И.* Выдающийся ученый и общественно-политический деятель // Наследие Дмитрия Кантемира и современность. С. 67.

6. *Гражуль В.С.* Указ. соч. С. 23–27 .

7. Цит. по: Наследие Дмитрия Кантемира и современность. С. 39.

8. *Некулче И.* О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу, 1969. П. 237, 238.

9. Цит. по: *Потлог В.* Указ. соч. С. 103.

10. *Гражуль В.С.* Указ. соч. С.32.

11. *Руссев Е.* Дмитрий Кантемир – поборник свободы и независимости Отчизны // Наследие Дмитрия Кантемира и современность. С. 43.

12. Подробнее см.: *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 125, 126.

13. *Гражуль В.С.* Указ. соч. С.33.

14. *Ангели Ф.А.* Страницы истории Османской империи. Кишинев, 2002. С. 229.

15. *Гражуль В.С.* Указ. соч. С. 33.

16. *Ангели Ф.А.* Указ. соч. С. 249.

17. См.: *Каллимаки С.* Дмитрий Кантемир. Бухарест, Меридиане, 1966; *Ермуратский В.* Указ. соч. С. 36-41.

18. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1964. С. 366, 367.

Единая РУСЬ

http://www.edrus.org

Сайт создан в 1999 г. для противостояния ставшей официальной националистической версии истории на Украине. Содержит материалы по истории украинского раскола, создания искусственной "мовы" и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных критиков украинской идеи (С. Сидоренко).